

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984

Научная статья

ВОЕННО-СОСЛОВНЫЕ КОДИФИКАЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ: ЭПОХА ПЕРВЫХ СЁГУНАТОВ

Е.Н. Трикоз

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Впервые исследуется феномен кланово-регионального нормотворчества в период военно-олигархического режима в средневековой Японии. Целью исследования стал сопоставительный анализ текстов наиболее крупных княжеских кодексов средневековых даймё и военных домов, а также нормы кодекса бусидо. Анализ проводился на основе историко-генетического и синхронно-логического методов с привлечением первоисточников на японском языке с обзорным переводом, а также научных и реферативных материалов японской, английской и российской медиэвистики. В числе достигнутых результатов определена типология и иерархия источников традиционного права сёгунского периода. Была прослежена эволюция системы источников права от сёгуна Камакуры к сёгунам династии Миромати. Исследован один из самых ярких памятников «камакурского права», военно-сословный кодекс «Госэйбай сикимоку» 1232 г.: установлены его источники, структура, техника и уголовно-правовые положения. Проведенный анализ «кодекса бусидо» показал, что этот квазиюридический регулятор поведения самурайского сословия представлял собой эклектичный свод норм и правил воинов-буси с их идеалами верноподданничества и патриотизма. В статье определен знаковый переход к новому этапу в юридической истории после «Уложения Кэмму» 1336 г. в период «Воюющих провинций». Он отличался ростом числа и значения локальных юридических памятников — княжеских сводов, клановых уложений, статутов «военных домов». Из всего этого перечня автор выделил и сопоставил по юридической технике подгруппу наиболее авторитетных сводов бункокухо, которые издавали наиболее крупные князья-даймё в целях систематизации местного права и упорядочения административно-судебной системы в империи.

Ключевые слова: сёгунат, кодификация, традиция, самураи, гири, бусидо, император, локальные акты, нормотворчество, юридическая техника

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 26 апреля 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2020 г.

© Трикоз Е.Н., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Трикоз Е.Н. Военно-сословные кодификации в средневековой Японии: эпоха первых сёгунатов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 965–984. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984

Research Article

MILITARY-ESTATE CODES IN MEDIEVAL JAPAN: ERA OF THE FIRST SHOGUNATES

Elena N. Trikoz

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

MGIMO University,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The phenomenon of clan-regional rulemaking during the military-oligarchic regime in medieval Japan is studied for the first time. The purpose of the study was a comparative analysis of the texts of the largest princely codes of *daimyo* and military houses, as well as the norms of the *Bushido code*. The analysis was carried out on the basis of historical-genetic and synchronous-logical methods using Japanese primary sources with a survey translation, as well as scientific and abstract materials of Japanese, English and Russian medieval studies. Among the results achieved, a typology and hierarchy of sources of traditional law of the Shogun period are identified. The evolution of the system of law sources from the Kamakura shogunate to the Miromati dynasty is traced. One of the most striking monuments of “*Kamakura law*” is examined (the military-estate code “*Goseibai Siki-moku*”, 1232). Its sources, structure, technic mode and criminal provisions are studied. The analysis of the *Bushido code* showed that this quasi-legal regulator of the samurai behavior was an eclectic code of norms and rules for the bushi warriors with their ideals of loyalty and patriotism. The main transition to a new stage in the legal history of Japan after the “*Kammu code*”, 1336 and during the period of “*Warring Provinces*” was established. It was distinguished by an increase in the number and significance of local law monuments — princely and clan codes, city statutes and charters of merchants' houses. From this list, the author singled out and compared in juridical techniques the ten large *bunkokuho* codes published by the largest princes-*daimyo* in order to systematize local laws and streamline the administrative-judicial system.

Key words: Shogunate, codification, tradition; Samurai, giri, bushido, emperor, local acts, rulemaking, legal technique

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 26 April 2020

Article accepted 15 October 2020

For citation:

Trikoz, E.N. (2020) Military-estate codes in medieval Japan: era of the first shogunates. *RUDN Journal of Law*. 24 (4), 965–984. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984.

Источники традиционного права первого сёгуната

Традиционная юридическая система Японии, древнейшей в мире «непрерывной монархии» и крупной мировой державы современности, остается компаративистским артефактом, постоянно привлекает к себе повышенное внимание инокультурных историков, политиков и юристов.

С самого своего зарождения японская правовая система испытывала влияние соседних государств, привнося в собственное правовое развитие иностранные транспланты и новации, умудряясь сохранять уникальную самобытность и традиционность. Поэтому сформировалась своеобразная правовая цивилизация с насыщенной политико-правовой историей и оригинальной правовой системой, которая, с одной стороны, тяготеет к дальневосточному типу правовой семьи, а с другой, — имеет большой крен в сторону романо-германской правовой традиции с элементами англо-американской правовой системы (Denisenko, Trikoz, 2018:34–35).

Следует отметить, что в российской юридической литературе и востоковедении довольно слабо изучена история средневекового японского права и предпосылок формирования пореформенного правового государства. В соответствии с этим актуализируется исследовательская задача проанализировать этапы и особенности традиционного права Японии, дать характеристику юридическим источникам древнего, раннесредневекового и классического средневекового периодов. Для реализации поставленной задачи мы попытаемся дать контекстный анализ специфики японского права в досёгунский период (VII–XI вв.) и проследить эволюция системы источников права в период с кон. XI — нач. XII вв., когда наступает эпоха сёгунатов, которая характеризовалась раздробленностью страны, и вплоть до XV века, когда начинает формироваться сёгунат Токугава как предшественник новой эпохи великих реформ Мейдзи-исин.

Актуальность сравнительно-исторического изучения памятников права эпохи японских сёгунатов, в частности, Кодекса «Госэйбай сикимоку», кодекса «бусидо» и др., обуславливается тем, что способствует составлению корректных и глубоких историко-правовых представлений о правовой системе средневековой Японии, дает более развернутое понимание предпосылок формирования современного правового государства в этой стране.

Древнее островное государство в Восточной Азии (*Hinpon*, яп. 日本 — «место, где восходит Солнце») начало складываться в районе Ямато приблизительно в период III–IV вв. («эпоха курганов»). Основателем древнейшей династии Ямато считается государь (яп. *тэнно*) Дзимму (301–316 гг.), как первый земной правитель и по легенде прямой потомок синтоистской богини Солнца — Аматаэрасу. Именно с его правлением связывают начало японской государственности (яп. *кокка* — «государство») и основание царствующей по сей день в Японии императорской династии «*микадо*», представляющей собой непрерывный ряд из ста двадцати одного императора и девяти императриц. Эта дина-

ствия характеризуется долговечностью царствовавших правителей на протяжении уже двух с половиной тысяч лет.

Первый сёгунат в Японии как экстраординарная военная система правления, существенно потеснившая императора и его двор, начала складываться в начале XII в. Так, в 1190-е гг. образуется новый политический центр в городе Камакура (Paskov, 1987:20–35). Впоследствии под сёгунатом стали понимать систему военного режима во главе с аристократичным правителем *сёгуном*¹ и его военно-полевой ставкой-*бакуфу* (с 1192 по 1867 гг.)². В этот период реальная политическая власть находилась в руках сёгуна, должность которого передавалась по наследству в рамках нескольких наиболее сильных кланов и знатных родов, хотя формально этот титул жаловался высочайшим указом императора (Smith, 1983:14–15). Но в действительности *тэнно* потерял свой былой авторитет фактического главы государства, сохранив сугубо формальные и церемониальные функции.

На протяжении XII–XIX вв. государством последовательно управляли несколько наиболее сильных аристократических клана — военно-клановая олигархия (Sansom, 1958:199–230): сначала *Минамото* и *Фудзивара* (1192–1333 гг.) со ставкой в городе Камакура («Камакурский сёгунат»); затем род *Асикага* (1338–1573 гг.) со ставкой в г. Муромати («Киотский сёгунат»); и наконец род *Токугава* (1603–1867 гг.) со ставкой в г. Эдо («Эдоский сёгунат»).

При этом власть клановых лидеров не имела сакральной составляющей, и сёгуны вынуждены были опираться на привилегированный слой воинов — самураев³, из которых назначались все чиновники, судьи и служащие бакуфу (Friday, 2004). Прямыми вассалами были князья-*даймё*, которые отправляли службу сёгуну в столице и управляли собственными провинциями, могли надевать своих арьер-вассалов земельными владениями на основе специального акта *содэхан кудасибуми*, типа «жалованной грамоты» с княжеской монограммой (*као*) на полях справа.

К концу XV — XVI вв. оформилась новая система кланового землевладения — вместо прежних средних поместий *сёэн* возникли крупные княжеские землевладения *хан*. Участились междоусобные войны, страна признала вас-

¹ Собственно титул сэйи-тайсёгун означал «Великий сёгун, покоряющий варваров». Наименование фактического главы государства — *сёгун* было заимствовано из китайского языка и переводилось как «генерал» (кит. *jīāngjūn*). В японских источниках понятие «*сёгун*» разъясняется как «полководец, по приказу императора становящийся во главе войска, которое подавляет какой-либо бунт или усмиряет варваров».

² Изначально термин «*бакуфу*» означал «палаточный лагерь», которым обозначалось место расположения полководца, его военно-полевая ставка. (Mass, 1988:143).

³ Самурай (яп. *сабурау*; «служилый человек», или «слуга») — это воинское сословие крупных владельцев князей-*даймё*, их вассалов и арьер-вассалов из мелких дворян. Выступали в роли воинов-рыцарей, телохранителей *даймё*, слуг в бытовой жизни. Вооружались двумя мечами-*дайсё*, катаной или длинным луком (Turnbull, 1996:10–12).

сальную зависимость от своего могущественного соседа Китая, сильно выросло влияние буддийской церкви. Потребовалось дальнейшее укрепление правовых основ в условиях нарастания центробежных тенденций в провинциях и усиления военной власти сёгуна и других важных *даймё*.

В период первых двух сёгунов продолжала использоваться типология и иерархия источников традиционного права Японии, сложившаяся в предшествующий период законов *рицурё*. Но в то же время появились такие нормативные акты, как *распоряжения сёгунов*, которые *de facto* стали выше императорских указов и постановлений *тэнно*, оттесненных на второй план (Роров, 1984). Вторая авторитетная категория источников этого периода — это *инструкции бакуфу*, которые постепенно сформировали значимый пласт средневекового административного права и составляли наиболее авторитетную для всей страны группу источников, в том числе для регулирования отношений во владениях *самураев* (акты *букэ хо*) (Friday, 2010).

В непосредственных владениях аристократии издавались акты *кугэ хо* для регулирования внутренних отношений, управления землей и людьми, а источники права крупных землевладельцев-*сёэн* в их вотчинах назывались акты *хондэ хо* (Asakawa, 1965:137). В отдельный блок выделились акты религиозных организаций в их владениях. Многие из них еще по традиции продолжали воспроизводить особую «текущую практику» прежних лет (яп. *гёдзи*). Например, при регламентации уголовно-правовой процедуры опирались на сборники решений, составленные региональными полицейскими органами, делали отсылку к местным *обычаям* и морально-правовым обыкновениям *гири*.

Интересно отметить, что в зависимости от способа оформления различить четыре типа актов в государственно-удельном законодательстве. Во-первых, это *кабэгаки* — приказы бакуфу, прикрепленные с целью обнародования на стенах ведомств и воротах храмов, и адресованные в основном административным чиновникам. Во-вторых, это *косацу* — тексты на деревянных дощечках в навершие шестов, которые стояли на перекрестках, площадях и рынках, и предназначались для более широкой аудитории. В-третьих, *гэтидзё* — судебные вердикты бакуфу и приказы военных домов, подписанные высшими чиновниками сёгуната с особой завершающей фразой: «таково повеление». В-четвертых, это *хосё* — особая форма письменного послания высокого чиновника, составленная его секретарем и им же подписанная фразой: «передано так в соответствии с повелением» (Polkhov, 2014).

Создание первых военно-сословных сводов права

На смену прежним, раннесредневековым сводам *рицурё* эпохи прямого правления императоров пришли локальные военно-сословные своды, издававшиеся по распоряжению феодальных кланов и усугублявшие разрушение некогда единой правовой системы Японии. Она постепенно распадалась на местные

правопорядки отдельных княжеств, сельских общин, территориальных союзов самураев, самоуправляющихся городов, монастырей и др. (Hall, 1906).

Одним из самых ранних и наиболее известных источников сёгунского периода считается военно-сословный кодекс «*Госэйбай сикимоку*» 1232 г. (яп. «Список наказаний», или «Судебные предписания правительства»). Он был издан в период сёгуната Камакура как величественный памятник самурайского законотворчества (Tolstoguzov, 1992). Это был первый документ, составленный под явным влиянием китайской идеологии и письменно зафиксировавший обычное право военных домов Японии (Gamaley, 2012:30–35).

Текст «*Госэйбай сикимоку*» готовили по приказу регента-*сиккэна* Ходзё Ясутоки (1224–1242 гг.), который был реальным «держателем власти» при бездействующих сёгунах (Deal, 2007:95–98). Он прославился более либеральным курсом управления и реформами правительства в Камакуре. Дабы избежать обвинений в попытке установления диктатуры в сёгунате и усыпить бдительность воинственно настроенных *гокэнинов* (мелкое служилое дворянство из самураев), этот регент проводил ограничительную политику в отношении полномочий столичных аристократов и их влияния на сёгунов, ввел правило контрасигнатуры указов через советников-*рэнсё*. Наконец, в 1232 г. Ходзё созвал законодательную комиссию под своим председательством. Она состояла из 13 видных государственных деятелей с участием группы влиятельных самураев (известны имена таких советников сиккэна, как Ота Ясуцура, Сато Наритоки, Фудзивара Дзээн и Яно Томосигэ). Им было поручено составить образцовый сословный кодекс, который был бы основан на восточно-японском обычном праве и устных самурайских «военных законах» (Polkhov, 2014).

Эти нормы самурайской этики и корпоративного права складывались на протяжении XI–XIII веков (Blomberg, 2013:10). В их основе лежал «принцип Дао» (яп. *дори*), на котором было основано самурайское понимание справедливости и закона высшей истины (Adolphson, 2000:480). Одной из скрытых целей нового кодекса была необходимость более действенного контроля *Камакурского сёгуната* над западно-японскими подданными, поэтому предусматривались строгие уголовные санкции за мятежи и захваты земель (Mass, 1990:30–55).

Кодекс «*Госэйбай сикимоку*», утвержденный 30 июля 1232 г., первоначально состоял из 51 статьи, которые были разделены на три тематические части: «Небо», «Земля» и «Человек». Они в свою очередь объединяли такие тематические подгруппы норм, как организация сёгуната — Сюго и Дзито (ст. 3–5, 38), иные чиновники (ст. 37, 39–40), буддийские монастыри и синтоистские святилища (ст. 1–2), собственность и землевладение (ст. 7, 8, 36, 43, 47), управление наделами (ст. 42, 46), купля-продажа наделов (ст. 48), наследование (ст. 18–27), уголовное право (ст. 9–17, 32–34), судопроизводство (ст. 6, 28–31, 35, 41, 44, 45, 49–51)⁴.

⁴ Текст переведен на английский язык, смотри в книге (Hall, 1906).

Здесь заметно влияние как традиционной японской религии синто (Hardacre, 2002) и конфуцианства, так и местных обычаев и прецедентов, а также сословно-корпоративных установлений (Bloomberg, 1976:22–25). Так, выдержки из трактата Конфуция «*Лунь юй*» вошли в первую статью свода (Crump, 1953:91–102). Синтоистская традиция долга и уважения к старшим нашла отражение в предписаниях о покорном поведении вассала по отношению к сюзерену, сына или дочери по отношению к родителям и т.д. В ст. 18 описывается долг дочери, которой должно проявлять послушание отцу, в противном случае к ней могут быть применены санкции в виде лишения наследства и др. В ст. 19 говорится о долге сына или вассала, порицаются те вассалы или приемные сыновья, которые отвернулись от своего покровителя или его потомков. Статья 22 говорит о родительском долге, согласно которому родители обязаны выделить наследство любому из сыновей, кроме тех, кто «не исполняет никакой службы» и «ведет себя неподобающим образом».

Нашли здесь отражение отдельные буддистские мотивы и традиции времен ранних японских текстов «*Кодзики*» и «*Нихон Сёки*» VIII в., в которых были легализованы гомосексуальные отношения между воинами (Watanabe, Jun'ichi, 1989; Leupp, 1995). Была одобрена практика *сюдо* (яп. «путь юноши»), которая включала в себя традиционные гомосексуальные отношения между взрослым и юношей. Еще ранее было распространено понятие *тюдо*, описывавшее любовные связи буддистских бонз и их послушников. Нормы поведения *сюдо* между самураями пользовалась большой поддержкой, уважением и поощрялась, так как считалось, что эта практика мужской любви благотворно влияет на юных воинов, наставляет их достоинству, честности и чувству прекрасного.

Уголовно-правовая часть «*Госэйбай сикимоку*» содержит составы таких преступлений, как убийство, оскорбление, хищение, «преступные связи с чужой женой», оговор, неявка в суд, укрывательство преступников и др. В «лестницу наказаний» вошли такие меры, как смертная казнь, конфискация имущества, ссылка и даже своего рода исправительные работы в виде ремонта синтоистских или буддистских храмов (ст. 15). Принцип сословности назначения наказания подчеркивается в ст. 13 кодекса, согласно которой самурай, обвиненный в избиении, несет меньшее наказание, чем лицо низшего сословия. Но при этом ст. 42 запрещает применять к крестьянам произвольные меры и незаконную конфискацию.

В ст. 9, посвященной деятельности «мятежников», уточняется, что «данный кодекс не может предусмотреть всех случаев, поэтому всегда надо следовать установившейся практике и опираться на конкретные обстоятельства». Также в отдельный состав выделялась деятельность «*акүто*» (букв. преступные шайки), как оппозиционных режиму дружин самураев, распространенных

в конце *сёгуната Камакура*⁵. Со временем *сюго* (военные губернаторы) в провинциях получали право устанавливать отношения с «*акүто*», приговаривать к конфискации имущества и распределять земли по указу бакуфу (Jansen, 1995:114).

Кодекс «*Госэйбай сикимоку*» фактически заместил собой прежние традиционные правовые нормы на землях под властью сёгуна. Как отмечается, после укрепления режима бакуфу аристократия и монастыри все чаще подавали иски в самурайские инстанции («суд воинов»), где споры разрешались строго по нормам кодекса «*Госэйбай сикимоку*». Его свитки рассылались во все провинции прямым вассалам сёгуна — *гокэнин*. Как подчеркивал сам сёгун Ходзэ Ясутоки, нормы его кодекса должны были дойти до сведения всех подданных Поднебесной, в том числе до простого и неграмотного населения, чтобы он не превратился «в ловушку, подобную западне оленей». В последующие века данный кодекс постоянно дополнялся, и его объем вырос до 700 статей. К XIV в. он был признан священной книгой, свидетельствуя о политической зрелости самурайства и их сословной консолидации. Его текст нередко размещали внутри буддийских статуй и ему поклонялись как реликвии бедные воины. «*Госэйбай сикимоку*» стал основой для чтения лекций образованным людям, к нему составлялись судебные комментарии, его использовали как школьный учебник для тренировки чтения и письма еще в период сёгуна Токугава (Tolstoguzov, 1992:130).

В XII–XIII вв. на основе рассмотренного источника, других норм самурайской этики и сословных обычно-правовых традиций, с включенными элементами конфуцианства, буддизма (прежде всего буддийской секты Дзэн)⁶ и синтоизма, складывался особый источник корпоративного самурайского права — «*Кодекс бусидо*» (яп. «Путь воина») (Inazao Nitobe, 2005).

Этот огромный эклектичный свод норм и принципов *бусидо* с идеалами верноподданничества и своеобразного патриотизма объединил в себе правила взаимоотношений японских владетельных князей как сюзеренов и их вассалов — благородных воинов, закрепив особую патриархальную природу этих связей по типу «отческой заботы о своих сыновьях» (Russell, 1958; Kuroda, 1982:134–141).

Этим он существенно отличался от договорной природы вассально-ленных отношений в западноевропейской феодальной традиции («*фьефные контракты*»). Нормы *бусидо* могли содержаться в кодексах *кахо* («*семейные законы*», «*законы дома*») и *какун* («*семейные нормы поведения*») (Imagawa, Steenstrup, 1973:295–316). В системе социальных отношений, которой был присущ в период сёгуна диалогический характер, формы воинской традиции самураев варьировались от княжества к княжеству.

⁵ О нарушениях правопорядка самураями в отдаленных провинциях см. (Mass, 1976:27–28).

⁶ Учение дзэн оказало сильное влияние не только на бусидо, но и на такие традиционные виды японского искусства, как поэзия (*хайку*), каллиграфия (*седо*), чайная церемония (*садо*), аранжировка цветов (*кадо*). (Spalvin, 1999:153–154).

Совокупный «кодекс бусидо» требовал абсолютной личной преданности воина (*буси*) своему сюзеру (Cleary, 1999), не содержал перечня личных прав, свобод или привилегий воинов-вассалов, напротив, предписывал, чтобы любое бесчестие самурай возмещал требуемым в таком случае самоубийством (Ермакова, 2012:30–35). Истинный самурай в военном походе соблюдал три главных обета: не вспоминать свой родной дом, забыть о жене и детях, не думать о ценности собственной жизни.

Самураи практиковали дзэн-медитацию для своих физических и духовных упражнений, тренировали спокойствие и хладнокровие при любых обстоятельствах (Nukaria, 2003). Основной сутью «пути воина», воплощенного в морально-этическом кодексе *бусидо*, было постоянное самосовершенствование, которое складывалось из верховенства чувства морального долга (*ги*), сохранения личной чести и репутации (*таймэн*), ревностного исполнения повседневных обязанностей и служения клану (Gamaley, 2012:30–45).

Нормативно-регулятивная функция почти целиком перешли в этот период к местным правителям. Они нередко прямо санкционировали и издавали для своих жителей сборники обычного права и этико-правовых обыкновений, традиционных наставлений под названием «*гири*». Они представляли собой издавна сложившиеся нормы поведения для каждого вида человеческих отношений, основанные на традиционных и моральных устоях, на чувстве привязанности и долга, объединявшем индивидуумов в их взаимоотношениях.

Японские традиционные *гири* исходили из соображений приличия, регулировали поведение индивида на все случаи жизни: отношения отца и сына, мужа и жены, дяди и племянника, а вне семьи — отношения собственника и арендатора, заимодавца и должника, торговца и клиента, старшего чиновника и его подчиненного. *Гири*, наряду с начальствующим приказом — законодательными нормами, обеспечивали средневековый японский «правопорядок» и соблюдались автоматически, под страхом осуждения со стороны общества. Различные критерии тяжести «нарушений приличия» были тесно связаны с социальной принадлежностью индивида. *Гири* базировались на учении традиционной японской религии — синтоизма, помимо этого в них нашли отражения идеи конфуцианства.

Система источников в эпоху первых двух сёгунатов с типологической точки зрения претерпела ряд изменений. Но, к сожалению, вплоть до эпохи Мейдзи-исин так и не сложилось правового единообразия и централизованной правовой системы. Рассмотренный выше кодекс «*Госэйбай сикимоку*» и система традиционных *гири* продолжали играть роль основного закона для многочисленного населения и в особенности для воинского сословия, определенным образом унифицируя правовое регулирование и обеспечивая юридическую преемственность развития.

Волна локальных кодификаций в период второго сёгуната

В 1333 г. произошло падение первого сёгуната Камакура, против которого выступил император Го-Дайго⁷ при поддержке самурайских родов. В скором времени он провел реформы под общим названием «Реставрация Кэмму» в 1333–1336 гг. (Goble, 1996:45–50). Он попытался возродить централизованную империю времен рицурё и учредить новое гражданское правительство на основе прямого императорского правления.

Во время реставрации Го-Дайго были созданы такие органы центральной власти, как «Ведомство записей» с полномочием рассмотрения судебных исков о праве на землевладение, «Ведомство жалоб» с правом разрешения финансовых и имущественных споров и «Ведомство воинов» для обеспечения правопорядка в столице Киото и охраны Императорского дворца.

Однако в ближайший период император был повержен и бежал на юг, где основал «Южную династию», провозгласив себя единственным легитимным императором. Затем наступил короткий период двоевластия и правления двух династий. В стране было восстановлено бакуфу во главе с новым сёгуном из рода Асикага. Так оформился период *второго сёгуната Муромати* (1338–1573 гг.) (Henshall, 2012:43).

В этот период заметно меняется система источников средневекового права Японии. Принимается один из самых знаменитых памятников эпохи Муромати — политико-правовой манифест «Кэмму сикимоку» («Уложение годов Кэмму»), который датируется 10 декабря 1336 г., хотя император подписал его 11 декабря 1338 г.

Первый сёгун нового правящего дома *Асикага Такаудзи* (1305–1358 гг.) собрал совещание в Киото из своих приближенных советников, аристократов, буддистских монахов и влиятельных самураев. По итогам их заседания был составлен проект уложения из 17 статей, текст которого разработали два брата-монаха Дзээн и Синъэн из клана потомственных советников Накахарой. Однако они в процессе подготовки регулярно обращались за консультациями к ведущим знатокам права того периода (Гэньэ, Акаси Юкицура, Фусэ Додзё, Фудзивара Фудзинори и др.). Целью нового уложения была законодательная легитимация режима бакуфу Мураками и самурайского правительства, поднятия их авторитета, уровня доверия народа и предотвращения гражданских междоусобиц (Takekoshi, 2003). Также новый сёгунат преследовал благую цель снизить уровень преступности в Киото и обеспечить справедливое судопроизводство в провинциях (Рубль, 1997).

⁷ Это был уже 96-й император (29 марта 1318 — 18 сентября 1339 гг.), и приставка «го-» в его имени означает «преемник» или «следующий», то есть по сути это был император Дайго Второй, так как ранее уже был правитель под таким именем — император Дайго (897–930 гг.).

Название появившегося в результате кодекса «*Кэмму сикимоку*» означают правление бакуфу Асикага в *период Кэмму*, а сам термин «*сикимоку*» («уложение о наказаниях») и его объем в 17 статей подчеркивает преемственную связь этого свода с древней «Конституцией 17 статей» принца Сётоку Тайси (574–622 гг.) (Kemmu, Shikimoku, 2001:419–420). В целом новое уложение «*Кэмму сикимоку*» обобщило большой пласт накопленных к тому времени этико-правовых, традиционных и моральных норм и установок (Eremin, 2010:116–117).

Согласно его положениям всем подданным сёгуната предписывалось вести себя набожно, учтиво, рачительно, экономить средства и др. В ст. 1 и 2 запрещалось демонстративное потребление (*басара*), «пьянство и азартные игры»; в ст. 3 и 4 — «беспорядки должны подавляться», необходимо прекратить бесосновательные конфискации; однако это не касается ростовщиков, чьи «неисчерпаемые средства должны пойти на процветание страны» (ст. 6). Не разрешалось вмешиваться в государственную политику и распределение постов со стороны женщин, людей святилищ и монахов (ст. 8).

Уложение предписывало строго следить за дисциплиной чиновников, соблюдением рангов, критериями отбора военных губернаторов *сюго* («защитников») и приближенных сёгуна (ст. 7, 9, 12), запрещало взяточничество и подарки госслужащим (ст. 10 и 11). В зависимости от размера взятки чиновник должен был наказываться пожизненным или временным отстранением от должности. Также закреплялись правила вынесения судебных постановлений, внимательного разбора исков незнатных людей и поступающих из буддистских и синтоистских храмов (ст. 15–17).

Этот новый этап в истории сёгунатов связан с резкой политической дестабилизацией и напряженным противостоянием разрозненных провинций. Среди крупных военных князей-*даймё* разразилась междоусобица под названием «война годов Онин-Буммэй» (1467–1477 гг.) (Tolstoguzov, 1995). Наступил длительный беспокойный *период Сэнгоку*, эпоха «воюющих провинций» (1467–1590 гг.), во время которой резко ослабла власть сёгунов рода Асикага, а бакуфу перестал контролировать даже ближайшие к столице провинции. Начал усугубляться процесс децентрализации правительства и феодальной раздробленности, удельные княжества стали объявлять себя автономными политическими единицами. В историографии японского государства и права этот период также связывается с системой *бакухан* как конгломерата центрального правительства бакуфу Токугава и сохранивших значительную самостоятельность княжеств (*хан*) (Hall, 1974; Polkhov, 2017:145).

В период Сэнгоку резко возрастает число и значение локальных юридических источников — сводов различных княжеств, клановых уложений, статутов автономных городов и купеческих домов (Ramseyer, 1979:209–230).

Так, в результате активизации правотворчества местных правителей *даймё* было создано более десятка крупных сводов *бункокухо*, которые издавались в целях систематизации местного права и упорядочения административно-

судебной системы. В их числе, например, своды «Косю хатто-но сидай», «Рок-каку-си сикимоку», «Юки-си синхатто», «Имагава канамокуроку», «Имагава канамокуроку цуйка», «Сосё дзёмоку», «Дзинкайсю» и др. (Polkhov, 2015). Рассмотрим далее некоторые из них, наиболее примечательные в плане средневековой юридической техники и традиционных институтов.

Один из таких сводов — «*Косю хатто-но сидай*» («Законы провинции Каи») (Meshcheryakov, Smirnov, (eds.), 2015) был принят провинциальным *даймё* по имени Такэда Харунобу предположительно в 1547 г. Свод состоял из 57 статей, которые не так давно были переведены на русский язык со старояпонского (Polkhov, 2015:503–519). На этот свод оказал заметное влияние похожий кодекс соседнего княжества, изданный правителем Имагава Удзитика в 1526 г. под названием «*Имагава канамокуроку*». Последний содержал 33 статьи, почти половина из которых были инкорпорированы в свод Такэда 1547 г., и, вероятно, задумывался как судебное руководство по тяжбам для княжеских администраторов и вассалов (Polkhov, 2015:425–436).

В «Законах провинции Каи» вассалам и крестьянам предписывалось не забывать недавние раздоры в Поднебесной и потому «держат оружие наготове». Особое место отводилось взаимоотношениям чиновников *даймё* и сельских общин. Согласно ст. 55 свода, «любой, будь то человек низкого или высокого звания» мог подать иск в суд *даймё*, если даже сам Харунобу нарушит положения свода (Polkhov, 2010:34–35).

В 1556 г. один из *даймё* восточной Японии — Юки Масакацу принял собственный кодекс «*Юки-си синхатто*» («Новые законы клана Юки»). Документ состоял из преамбулы и 104 статей Sources of Japanese Tradition (Wm. Theodore de Bary (ed.), 2001:423–424). Он издавался с целью упорядочения вассальных отношений и эффективного управления разросшейся провинцией. Поэтому в конце документа помимо монограммы самого *даймё* были поставлены печати еще 15 наиболее состоятельных вассалов. Тем самым *даймё*-законодатель хотел посредством их поддержки поднять престиж своей судебной юрисдикции и обеспечить исполнимость выносимых решений.

Особые представители *даймё* — чиновники *бугё* получили, согласно данному своду, исключительное право следить за порядком в синтоистских святилищах и на их церемониях, а также на ярмарках с правом привлечения к ответственности правонарушителей (ст. 17, 30). Другая категория княжеских чиновников — *якунин* были уполномочены вести надзор за торговлей и монетным делом, мерами и весами, уровнем цен на рис и проч. (ст. 83–92). Мелкие и средние вассалы — *синан* получили право обращаться в суд *даймё* за защитой от произвола своих сюзеренов — *ояката* (ст. 31), и эти последние не имели права без разрешения *даймё* наследовать владения после смерти своих *синан* (ст. 90). Княжеская юрисдикция охватывала дела по задолженности вассалов и прощения долгов ленников (ст. 35–36, 39–46), семейно-наследственные и брачные дела вассалов (ст. 22, 28, 52–53, 57).

В средневековом мировоззрении клановость и родовое имя ставились превыше всего, за исключением верности и преданности своему *даймё* (ст. 51). Поэтому самым тяжким преступлением считалась измена сюзерену, которая безоговорочно влекла смертную казнь самого изменника и даже его родных (что означало, по сути, физическое истребление клана), а также конфискацию владений и потерю кланового имени — *иэ* (ст. 22). К слову, такое совокупное наказание, состоящее из конфискации и потери имени рода, встречается довольно часто в кодексе, например, за участие вассала в азартных играх, укрывательство беглых убийц и разбойников и др. (ст. 1, 4–7, 22, 25–28, 32–33, 37–38, 46, 48, 99).

В рассматриваемом своде допускался самосуд над правонарушителем и даже его безнаказанное убийство, совершенное жертвой или свидетелями преступления (ст. 1, 8–10, 20). Устанавливалось правило «круговой поруки» — коллективная ответственность в виде штрафа для всей деревни, по вине жителей которой был уничтожен урожай или на земле которой было совершено убийство неизвестным лицом (ст. 16).

В особую подгруппу можно объединить предписания свода, образовавшие мини «воинский устав» (ст. 21, 25–27, 66–70, 98). Здесь упоминаются *самураи* как высшая прослойка служилых людей из городов, где они противопоставляются деревенскому зависимому сословию — *гэнин*. Без санкции даймё нельзя было производить ни одной военной акции, самовольно возвращаться из военного похода или разведки, нарушать воинские приказы (ст. 26, 69, 96, 98). Как отмечает С.А. Полхов, такого количества норм *гумпо* («военных законов»), как в «*Юки-си синхатто*», не найти ни в одном другом своде периода «воюющих провинций». Также исследователь выделяет в качестве характерной черты свода наличие норм о церемониале и этикете даймё и его вассалов: вести себя пристойно, избегать бранных слов и оскорблений, не злословить в замке даймё, приходиться на службу в подобающей одежде и щедро угощать гостей по уставу (ст. 61–65, 94) (Polkhov, 2013:175–197).

Еще один юридический памятник рассматриваемой эпохи, который в японской историографии сравнивают со знаменитой «Великой хартией вольностей» 1215 г. в Англии, — это «*Роккаку-си сикимоку*» 1567 г. (Polkhov, 2011:181–221). Его текст создавался как своего рода двусторонний феодальный договор между высокими даймё, крупными феодалами, в том числе правителем этой провинции Роккаку Ёсихару (1559–1570 гг.), и его прямыми вассалами, представляя собой мирное соглашение после длительной междоусобной войны — «смуты Каннондзи» 1563 г. и конфликта с северным кланом Адзай (Eason, 2009:41–42).

«*Роккаку-си сикимоку*» включало преамбулу, клятвы вассалов (5 статей) и даймё (3 статьи), 67 статей основного текста и 6 поздних статей — *цуйкахо* (Уложение Роккаку, 2015:560–593). Оно основывалось на уже известных к тому времени сводах военных домов соседних провинций, использовало законодательство бакуфу, местные указы дома Роккаку как «высочайший закон» (яп. *го-*

хо), административные приказы вассалов-бугёнин, нормы обычного права вотчин (сёэн) и деревень (сёрэй), а также судебную практику провинции Оми (Polkhov, 2001:259–276).

В тексте данного свода закреплялись традиционные права и вольности землевладельцев-буси, их юридические гарантии, порядок разрешения споров, фискальные вопросы и т.д. Отныне предписывалось даймё Роккаку всегда советоваться по всем законопроектам с собранием из 20 своих вассалов. Если же его прежние указы и решения были признаны «несправедливыми», то уже не могли применяться в будущих делах в качестве прецедентов (ст. 1, 6, 38). Эта коллегия из 20 вассалов под председательством даймё отправляла высшие судебные функции в провинции, заслушивала доклады о тяжбах и жалобах от специальных посредников из числа наиболее известных вассалов, но при условии, что эти дела не идут «во вред княжеству и высочайшему дому [даймё]» (ст. 63–66). Была детально описана судебная процедура разрешения споров при посредничестве главного даймё не только с вассалами-землевладельцами, но и по искам торговцев и старост-мёсю крестьянских общин, например, об оспаривании земельных и водных границ (ст. 13–24) (Polkhov, 2011:220).

Наконец, выделим такой памятник княжеского права сёгунского периода, как «*Оути-си окитэгаки*». Это было родовое уложение княжеского дома Оути, который восходил своими корнями к правителям корейского царства Пэкче и был причислен к прямым вассалам сёгуна — *гокэнин* (Polkhov, 2014). В этом своде нашли отражение основы экономической и налоговой политики, запрет расточительства, административно-правовые нормы деятельности и документооборота бугёнин и ведомств; церемониальный порядок и нормы этикета при дворце даймё; религиозная политика, правовое положение храмов и святилищ. В отдельный блок были впервые выделены нормы вещного права, институт земельной собственности и ее защита; вассальные нормы поведения, их повинности и правила военной службы, преследование беглых крестьян; процессуальные нормы и порядок судопроизводства, объявление амнистии и проч.

Окончательно сёгунат Муромати был ликвидирован в 1573 г., когда военачальник Ода Нобунага, возглавивший объединение страны, захватил Киото и изгнал последнего сёгуна рода Асикага. Последнее самостоятельное княжество даймё было захвачено и подчинено в 1590 г. (Arnesen, 1979:246).

Заключение

На основе проведенного исследования историко-правового развития средневековой Японии и анализа отдельных военно-сословных кодификаций права представляется возможным установить примерную иерархию и типологию источников традиционного права сёгунского периода. В качестве важного итога предпринятого исследования удалось проследить этапы становления и развития системы источников права, начиная с сёгуната Камакуры и далее вплоть сёгу-

нов династии Миромати. На основе сравнительно-исторического анализа был изучен один из самых ярких памятников «камакурского права» — военно-сословный кодекс «Госэйбай сикимоку» 1232 г.: проанализированы источники его составления, содержательно-структурные особенности и специфика языка изложения и формулировок (на примере отдельных уголовно-правовых положений). Проведенный также анализ «Кодекса бусидо» позволил сделать вывод о том, что перед нам предстает, по сути, квази-юридический регулятор поведения самурайского сословия, так как он представлял собой эклектичный свод не только правовых норм, но и этических правил поведения воинов-буси с их идеалами верноподданничества и патриотизма.

Важным результатом нашего исследования является также определение знакового перехода к новому этапу в юридической истории Японии периода «Воюющих провинций», водоразделом которого послужило «Уложение Кэмму» 1336 г. Этот период истории военно-сословных кодификаций отличался, как удалось установить, ростом количества и значения локальных юридических памятников — разнообразных статутов «военных домов», местных княжеских сводов и клановых уложений. Из всего этого перечня мы сопоставили по юридической технике и проанализировали подгруппу наиболее значимых «сводов бункокухо», издаваемых крупными князьями-даймё в целях систематизации местного права и упорядочения административно-судебной системы в империи.

Этот анализ позволил сделать вывод, что в эпоху сёгунатов и диктатуры бакуфу в Японии стремительно расширяли свое юрисдикционное пространство локальные правовые системы владетельных князей и глав провинций, и постепенно вся полнота административно-судебной и законодательной власти сосредотачивалась в руках военно-аристократических группировок. В итоге военная каста породила свое собственное обычное право *букэ-хо* (Lege, 2009:236), сформировала своего рода «кодекс чести», основанный на локальных правилах, обычаях и прецедентах абсолютной преданности вассала сюзерену (Friday, 2004; Friday, 1994:339–349). И уже к эпохе третьего сёгуна Токугава в средневековой Японии сложился целый ряд кодексов воинских домов (*кахо*), сборников родовых заповедей (*какун*) и других документов, систематизировавших разнообразные этические ценности сословия самураев и традиционные морально-нравственные устои княжеского сословия.

Таким образом, военно-сословные кодексы средневековой Японии, будучи актами локального нормотворчества, формально юридически распространялись на все владения прямых сёгунских вассалов (Eremin, 2010:78), но в то же время дополнялись в силу преэминентности централизованными законами *рицурё* и указами *бакуфу*.

Библиографический список / References

Adolphson, M.S. (2000) *The gates of power: monks, courtiers, and warriors in premodern Japan*. Honolulu, University of Hawaii Press.

- Arnesen, P.J. (1979) *The Medieval Japanese Daimyo. The Ouchi's Family Rule of Suo and Nagato*. New Haven, Yale University Press.
- Asakawa, K. (1965) *Land and Society in Medieval Japan*. Tokyo, Japan Society for the Promotion of Science.
- Blomberg, C. (2013) *The heart of the warrior: origins and religious background of the samurai system in feudal Japan*. London, Routledge.
- Bloomberg, C. (1976) *Samurai Religion: Some Aspects of Warrior Manners and Customs in Feudal Japan*. Uppsala, Text Gruppen.
- Cleary, Th. (1999) Code of the Samurai. A *Contemporary Translation of the Bushido Shoshinshu of Taira Shigesuke*. Trans. by Thomas Cleary. Rutland, Tuttle Publishing.
- Crump, J.I. (1953) Penal Law in Early Japan. *Occasional papers. Center for Japanese Studies (University of Michigan)*. (4), 91–102.
- Deal, W.E. (2007) *Handbook to Life in Medieval and Early Modern Japan*. Oxford University Press US.
- Eason, D.A. (2009) *The Culture of Disputes in Early Modern Japan, 1550–1700*. Los Angeles, University of California Press.
- Ermakova, L.M. (ed.) (2012) *Yaponskiye skazaniya o voynakh i myatezhakh [Japanese Tales of War and Rebellion]*. Perevod s yaponskogo, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii V.A. Onishchenko; Nauchnyi redaktor L.M. Ermakova [Translation from Japanese, introductory article and commentary by V.A. Onishchenko; Scientific editor]. Saint Petersburg, Hyperion Publ. (in Russian).
- Японские сказания о войнах и мятежах / Пер. с яп., вступ. статья и коммент. В.А. Онищенко; Науч. ред. Л.М. Ермакова. СПб.: Гиперион, 2012. 480 с.
- Friday, K.F. (1994) Bushido or bull? A medieval historian's perspective on the imperial army and the Japanese warrior tradition. *The History Teacher*. 27, (3), 339–349.
- Friday, K.F. (2004) *Samurai, Warfare and the State in Early Medieval Japan*. New York, Routledge.
- Friday, K.F. (2010) They Were Soldiers Once: The Early Samurai and Imperial Court. *War and State Building in Medieval Japan*. Ed. by J.A. Ferejohn, F. Rosenbluth. Stanford, Stanford University Press.
- Gamaley, M.S. (2012) Influence of Socio-Political Factors on the Formation of Samurai Values. *RUDN Journal of World History*. 2012. (3), 6–23. (in Russian).
- Гамалей М.С. Влияние социально-политических факторов на становление системы ценностей самурайского сословия // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2012. № 3. С. 6–23.
- Gamaley, M.S. (2012) *Transformatsiya moral'no-eticheskoy samootsenki samurayskogo sosloviya v period Tokugava (1603–1868) [The transformation of the moral and ethical self-esteem of the samurai class during the Tokugawa period (1603–1868)]*. Moscow. Diss. ... of historical sciences. Peoples' Friendship University of Russia. (in Russian).
- Гамалей М.С. Трансформация морально-этической самооценки самурайского сословия в период Токугава (1603–1868): диссертация ... кандидата исторических наук. Рос. ун-т дружбы народов. М., 2012. 223 с.
- Goble, A.E. (1996) *Kenmu: Go-Daigo's Revolution*. Harvard, Harvard University Press, Asia Center.
- Denisenko, V.V., Trikoz, E.N. (2018) Tipologiya smeshannykh pravovykh sistem [Typology of mixed legal systems]. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2(42), 29–37. (in Russian).
- Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 29–37.

- Eremin, V.N. (2010) *Istoriya pravovoy sistemy Yaponii [History of the legal system of Japan]*. Moscow, ROSSPEN Publ. (in Russian).
Еремин В.Н. История правовой системы Японии. М.: РОССПЭН, 2010. 296 с.
- Hall, J.W. (1974) *Government and local power in Japan, 500 to 1700: A study based on Bizen Province Hall*. Princeton, Princeton University Press.
- Hall, J.C. (1906) Japanese Feudal Law: The Institutes of Judicature. *Transactions of the Asiatic Society of Japan*. (34), 1–44.
- Hardacre, H. (2002) *Shinto: A History*. Oxford, Oxford University Press.
- Henshall, K.G. (2012) *History of Japan: From Stone Age to Superpower*. Palgrave Macmillan.
- Imagawa, R., Steenstrup, C. (1973) A Muromachi Warrior's Code of conduct which became a tokugawa schoolbook. *Monumenta Nipponica*. 28 (3), 295–316.
- Inazo, N. (1901) *Bushido, the soul of Japan: An exposition of Japanese thought*. Tokyo.
- Inazao, N. (2005) *Bushido: the spirit of the samurai*. Colorado, Shambhala.
- Jansen, M.B. (1995) *Warrior Rule in Japan*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kemmu, Sh. (2001). *Sources of Japan Tradition*. Comp. W.T. de Bary et al. New York.
- Kuroda, N. (1982) *Notes on Regulations. Ideals of the Samurai: Writing of Japanese Warriors*. Los Angeles.
- Lege, R. (2009) *Velikiye pravovyye sistemy sovremennosti [The great legal systems of our time]*. Transl. with fr.]. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (in Russian).
Леже Р. Великие правовые системы современности / Пер. с фр. М.: Волтерс Клувер, 2009, 584 с.
- Leupp, G. (1995) *Male Colors: The Construction of Homosexuality in Tokugawa Japan*. Berkeley, University of California Press.
- Mass, J.P. (1976) *The Kamakura Bakufu: A Study in Documents*. Stanford, Stanford University Press.
- Mass, J.P. (1974) *Warrior government in early medieval Japan: a study of the Kamakura Bakufu, Shugo and Jito*. New Haven, Yale University Press.
- Mass, P.J. (1988) Emergency of Kamakura Bakufu. *Medieval Japan: Essays in Institutional History*. Ed. by J.W. Hall, J.P. Mass. Stanford, Stanford University Press.
- Mass, J.P. (1990) The Kamakura bakufu. *The Cambridge History of Japan*. Vol. 3. Medieval Japan. Cambridge, Cambridge University Press.
- Mass, J.P. (1999) *Yoritomo and the Founding of the First Bakufu: The Origins of Dual Government in Japan*. Stanford, Stanford University Press.
- Meshcheryakov, A.N., Smirnov, I.S. (eds.) (2010) Ко:сю хатто-но сидай: структура zakonodatel'nogo ulozheniya epokhi sengoku. Per. S.A. Polkhova [Ко:shu hatto no sitai: structure of the legislative code of the Sengoku era. Trans. By S.A. Polkhov]. *History and culture of traditional Japan*. Tom. 3. Ser. Orientalia et classica: Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity, T. 32. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ. (in Russian).
 «Ко:сю хатто-но сидай»: структура законодательного уложения эпохи сэнгоку / пер. С.А. Полхова // История и культура традиционной Японии: сборник статей / РГГУ; Отв. ред. А.Н. Мещеряков; под редакцией И.С. Смирнова. Том. 3. Сер. Orientalia et classica: труды Института восточных культур и античности, Выпуск 32. М.: РГГУ, 2010. 478 с.
- Nukaria, K. (2003) *Religiya samurayev. Issledovaniye dzen-buddiyskoy filosofii i praktiki v Kitaye i Yaponii [The religion of the samurai. A study of Zen Buddhist philosophy and practice in China and Japan]*. Saint Petersburg. Nauka Publ. (in Russian).
Нукария К. Религия самураев. Исследование дзен-буддийской философии и практики в Китае и Японии. СПб., Изд. Наука, 2003. 245 с.

- Paskov, S.S. (1987) *Yaponiya v ranneye srednevekov'ye. VII–XII veka. Istoricheskiye ocherki* [Japan in the early Middle Ages. VII–XII centuries. Historical essays]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. VII–XII века. Исторические очерки. М.: Наука, 1987. 200 с.
- Polkhov, S.A. (2011) “Rokkaku-si sikimoku” — svod zakonov perioda “voyuyushchikh provintsiy” [“Rokkaku-si shikimoku” — a set of laws of the period of “warring provinces”]. *Japan Yearbook*. (44), 181–222. (in Russian).
Полхов С.А. «Роккаку-си сикимоку» — свод законов периода «воюющих провинций» // Япония. Ежегодник, 2011. № 40. С. 181–222.
- Polkhov, S.A. (2013) “Yuki-si sinkhatto” knyazheskiye zakony i nastavleniya dlya vassalov v epokhu Sengoku [“Yuki-si Shinhatto” princely laws and instructions for vassals in the Sengoku era]. *Japan Yearbook*. (42). 175–197. (in Russian).
Полхов С.А. «Юки-си синхатто» княжеские законы и наставления для вассалов в эпоху Сэнгоку // Япония. Ежегодник, 2013. № 42. С. 175–197.
- Polkhov, S.A. (2014) “Goseybay sikimoku” i ulozheniye perioda “voyuyushchikh provintsiy”: opyt сопоставleniya [“Goseibai Shikimoku” and the laying down of the “warring provinces” period: a comparison experience]. *Japan of our day*. 1(19), 65–105. (in Russian).
Полхов С.А. «Госэйбай сикимоку» и уложение периода «воюющих провинций»: опыт сопоставления // Япония наших дней. 2014. № 1(19). М.: ИДВ РАН, 2014. С. 65–105.
- Polkhov, S.A. (2014) К diskussii ob obstoyatel'stvakh sozdaniya zakonov doma Outi [To the discussion about the circumstances of creating the laws of the Ouchi house]. *Japan Yearbook*, (43), 141–185. (in Russian).
Полхов С.А. К дискуссии об обстоятельствах создания законов дома Оути // Япония. Ежегодник, 2014. № 43. С. 141–185.
- Polkhov, S.A. (2015) Kodeks doma Takeda (“Zakony [provintsiy] Kai” — “Kosyu khatto siday”) [Code of the Takeda House (“The Laws of the [Provinces] Kai” — “Kosyu Hatto Sidai”)]. *The Law Codes of Sengoku Daimyo: Studies and Translations*. Translator by Polkhov S.A. Ed. Molodyakova E.V. Moscow. Krug" Publ. (in Russian).
Полохов С.А. Кодекс дома Такэда («Законы [провинции] Каи» — «Косю хатто сидай») / Пер. С.А. Полхова // Законодательные уложения Сэнгоку даймё: исследования и переводы. Редактор: Молодякова Э.В. М.: Кругъ, 2015. 648 с.
- Polkhov, S.A. (2015) Svod [zakonov] doma Imagava — “Imagava kanamokuroku” / Per. S.A. Polkhova [The code [laws] of the house of Imagawa — “Imagawa kanamokuroku”]. *The Law Codes of Sengoku Daimyo: Studies and Translations*. Translator by Polkhov S.A. Ed. Molodyakova E.V. Moscow. Krug" Publ. (in Russian).
Полхов С.А. Свод [законов] дома Имагава — «Имагава канамокуроку» / Пер. С.А. Полхова // Законодательные уложения Сэнгоку даймё: исследования и переводы. Редактор: Молодякова Э.В. М.: Кругъ, 2015. 648 с.
- Polkhov, S.A. (2015) Ulozheniye klana Rokkaku — “Rokkaku-si sikimoku”. Per. S.A. Polkhova [Rokkaku Clan Code — “Rokkaku-si Shikimoku”]. *The Law Codes of Sengoku Daimyo: Studies and Translations*. Translator by Polkhov S.A. Ed. Molodyakova E.V. Moscow. Krug" Publ. (in Russian).
Уложение клана Роккаку — «Роккаку-си сикимоку» / Пер. С.А. Полхова // Законодательные уложения Сэнгоку даймё: исследования и переводы. Редактор: Молодякова Э.В. М.: Кругъ, 2015. 648 с.
- Polkhov, S.A. (2017) Dobrodeteli i poroki yaponskogo udel'nogo pravatelya v period Sengoku (po materialam “Koyogunkan”) [Virtues and vices of the Japanese specific ruler during the

- Sengoku period (based on “Koyogunkan”)]. *Japan Yearbook*. (46), 145–168. (in Russian).
- Полхов С.А. Добродетели и пороки японского удельного правителя в период Сэнгоку (по материалам «Коёгункан») // Япония. Ежегодник, 2017. № 46. С. 145–168.
- Popov, K.A. (1984) *Zakonodatel'nyye акты srednevekovoy Yaponii [Legislation of medieval Japan]*. Moscow Nauka Publ. (in Russian).
- Понов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. М.: Наука, 1984. 108 с.
- Ramseyer, J.M. (1979) *Thrift and Diligence: Houses Codes of Tokugawa Merchant Families. Monumenta Nipponica*. XXXIV (12), 209–230.
- Russell, E. (1958) *The Knights of Bushido*. London, Cassell.
- Sansom, G.B. (1958) *A History of Japan to 1334*. Stanford, Stanford University Press.
- Smith, R.J. (1983) *Japanese society: Tradition, Self and the Social Order*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Spalvin, E.G. (1999) Konfutsianskiye idei v eticheskom uchenii yaponskogo naroda [Confucian ideas in the ethical teachings of the Japanese people]. *Shock of the Sun or Giri — A Sense of Honor*. Moscow. Saint Petersburg. Russian State Library: Summer Garden Publ. 153–186. (in Russian).
- Спальвин Е.Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа // Удар солнца или Гири — чувство чести / Сост. В.С. Пинсахович. М.; СПб., Рос. гос. б-ка: Летний сад, 1999. С. 153–186.
- Suchi, T. (1984) *Nitobe Inazō to bushido*. Tokyo, Seijisha.
- Takekoshi, G. (2003) The Shugo system of the Minamoto and the Hojo regimes. *The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan*. Routledge.
- Turnbull, St. (1996) *The Samurai: A Military History*. Routledge.
- Tolstoguzov, A.A. (1992) Goseybay sikimoku [Goseibay Shikimoku]. *East*. (1), 127–139. (in Russian).
- Толстогузов А.А. Госэйбай сикимоку // Восток. 1992. № 1. С. 127–139.
- Tolstoguzov, A.A. (1995) *Ocherki istorii Yaponii VII–XIV vv. Stanovleniye feodalizma [Essays on the history of Japan of the 7th — 14th centuries. The formation of feudalism]*. Moscow, Oriental literature Publ. (in Russian).
- Толстогузов А.А. Очерки истории Японии VII–XIV вв. Становление феодализма. М.: Восточная литература, 1995. 336 с.
- Watanabe, Ts., Jun'ichi, I. (1989) *The Love of the Samurai: A Thousand Years of Japanese Homosexuality*. London, Heretic Books.
- Wm. Theodore de Bary (ed.) (2001) *Sources of Japanese Tradition. From earliest times to 1600. Introduction to Asian Civilizations*. Compiled by Wm. Theodore de Bary, Donald Keene, George Tanabe, Paul Varley. New York, Columbia University Press.
- Yanovskaya, M. (ed.) (2010) *Kodeks busido. Khagakure. Sokrytoye v listve [Code of Bushido. Hagakure. Concealed in foliage]*. Translated from Japanese by A. Bochenkov, V. Gorbatko, Moscow, Eksmo Publ. (in Russian).
- Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве / Пер. с яп. А. Боченков, В. Горбатько, редактор М. Яновская. М.: Эксмо, 2010. 432 с.

Об авторе:

Трикоз Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории права и государства, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения, Международно-правовой факультет,

Московский государственный институт международных отношений МИД России; 119454, Российская Федерация, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 76

ORCID ID: 0000-0001-7331-480X; Scopus Author ID: 56815174000;

Researcher ID: A-7996-2018

e-mail: alena_trikoz@mail.ru

About the author:

Elena N. Trikoz — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, History of Law and State Department, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation; Department of Theory of Law and Comparative Law, International Law Department, MGIMO University; 76 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119454, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-7331-480X; Scopus Author ID: 56815174000;

Researcher ID: A-7996-2018

e-mail: alena_trikoz@mail.ru